

Шанхавель отмахнулся от извинений женщины, наблюдая, как обе служащие девушки исчезают на кухне. Закончив вешать плащ, он ответил: «Все в порядке, хотя я никогда раньше не видел людей, столь пораженных тем, кто покрыт грязью. Я могу быть немного грязным, но вы думаете, они смотрят на призрака.

Женщина смеялась. «Нет, не грязь, добрый сэр». Она наклонилась и заговорила чуть ниже, более серьезное выражение ее лица. «Я подозреваю, что твое присутствие удивило Лию У нас не так много людей посещают нас, хотя мы видим много путешественников. Прошу прощения. Я поговорю с ней о такой грубости.»

Шанхавель удивленно моргнул, прежде чем понял, что женщина имеет в виду его эльфийскую внешность, а не тот факт, что он был родом из Велквуда. Он покачал головой. «Что ж, милая хозяйка, не было никакого вреда, если бы сиденье у костра и один из этих вкусных мясных пирогов не исправят». Он сохранял теплый тон своих слов. Не было никакого смысла выносить его темный нрав на нее.

Улыбка женщины вернулась. «Конечно, хороший путешественник. Но, пожалуйста, называй меня Глора. Я Глора Гундигут, и мы с мужем Эстлером управляем этим заведением. Все, что каждый из нас может сделать для вас, вы можете просто это попросить. Я подозреваю, что первое, что вы захотите, - это ванна. Шанхавель схватил свои седельные сумки, когда Глора повернулся, чтобы привести его глубже в здание.

«На самом деле, добрая Глора Гундигут...» - сказал Шанхавель, когда они пересекли комнату.

Женщина бросила быстрый взгляд через плечо. "Да?"

«Я ищу кого-то, местного. Его зовут Берн. Не могли бы вы сказать мне, где я могу его найти?»

Глаза Глоры расширились, но она быстро скрыла свое удивление. «Ах, ты тот, кого они ждут. Я не понял - мои извинения снова. Мастер Берн и другие ждут вас в задней комнате. Это так.

Женщина жестом указала Шанхавелю в дальний угол комнаты, к двери. Эльф последовал за ней, задаваясь вопросом, сколько же волшебников-помощников понадобится этому Берну. Следуя за женщиной к двери, он заметил троих мужчин, сидящих за соседним столом, уставившихся на него с хмурым взглядом на лицах.

Все трое были в середине игры, и их одежда напоминала путешественников, а не местных фермеров. Один, неуклюжий парень со шрамом на тыльной стороне ладони, открыто носил длинный кинжал на поясе, в то время как другой, мужчина с золотисто-коричневой кожей и сине-черными волосами, помечавший его как Баклуни, был одет во все темно-красное. Он был почти полностью лысым, за исключением верхнего узла, и на его лице была слегка презрительная улыбка. Когда Шанхавель и его сопровождающие миновали их стол, третий человек, который стоял перед дверью, к которой приближалась Глора, высунулся, как будто пытаясь лучше понять, что находится за порталом.

Они никогда не были грязными, раньше? Шанхавель удивился, уверен, что не узнал их. Может быть, они никогда не видели эльфа. Боккоб, какое захолустье я посещаю?

Когда Глора подошла к двери, она дважды постучала, открыла ее и просунула голову. За ней Шанхавель увидел комнату хорошего размера с круглым столом и несколькими мужчинами, сидевшими вокруг, с толстыми керамическими кружками перед большинством из них и потным кувшином в середине стола. Запах табачного дыма доносился через открытую дверь, а густая дымка висела у потолка. Глора тихим голосом сказала что-то, что Шанхавель не мог

расслушать, а потом толкнула дверь, открыв дорогу, и указала эльфу внутрь.

«Идите прямо, и я принесу вам немного еды».

Шанхавель кивнул в знак признательности, когда вошел в комнату. Было уютно, с огнем, встроенным на противоположной стене. Пара декоративных мечей, скрещенных, висела над мантией. Два фонаря свисали с потолка, чтобы дать этому месту много света. Глора закрыла дверь и поспешно вышла. Эльф стоял возле двери, лицом к группе людей. Всего их было около десятка.

Шанхавель прочистил горло, расстроенный незнакомцами, которые молча смотрели на него, и представился.

«Я тень», - прохрипел он сиплым голосом, задыхаясь, спотыкаясь в своем вступлении. О, Боккоб! Я звучу как лягушка! Он покачал головой и попробовал снова. «Я порождаю, я имею в виду, тень порождения»

Нет, идиот! Он молча проклинал, когда люди смотрели на него, явно растерянный.

«Ты кто? Вы сказали «Шанхавель»? - спросил один из них с блеском в глазах - молодой, чисто выбритый парень с ямочками на подбородке и шевелюрой непослушных каштановых волос. «Шанхавель», продолжал мужчина, едва ли больше, чем мальчик. «Это звучит довольно круто. Вы должны быть великим героем.

Мерцание в глазах молодого человека стало ярче, когда несколько других в комнате посмеивались вместе с ним.

«Нет», - сказал Шанхавель, испытывая отвращение к тому, что только что выставил себя дураком. «Просто Шанхавель. Это означает «тень».

Он понял, что грязь, покрывающая его одежду, лишь усугубляет нелепость ситуации. «Вы только что сделали себя шутком, - тихо упрекнул он. Больше никаких модных речей. Просто поговорить. Эльф моргнул, зная, что его щеки пылали от смущения.

«Я ищу волшебника Берна, чтобы он служил вместо моего покойного мастера Ланитейна».

Когда он закончил, эльф не смотрел ни на кого, не зная, какой человек был волшебником, которого он искал, и не был уверен, что в любом случае сможет удержать чей-то взгляд, чувствуя себя таким же глупым, как и сейчас. Внезапная мысль о том, что этот персонаж Берна сочтет его неподходящим и отправит его домой с невыполненным обязательством, заставила Шанхавеля извиваться.

Один из них ахнул от слов эльфа. Он был высокий, мускулистый и чисто выбритый, с прямо подстриженными прямыми темными волосами. Шанхавель мог видеть, что человек был одет для путешествий, в комплекте с почтой. Второй мужчина, пожилой с густой кучей вьющихся волос и довольно большими ушами, который курил трубку с длинным стеблем, поднялся со стула. Шанхавель встретил взгляд этого человека, несмотря на его смущение, и с некоторым удивлением увидел, что он был довольно короток и пузат, а его длинные одежды казались ему слишком большими.

«Я правильно тебя расслышал?» - спросил мужчина с пепельным лицом. "Ланитейн мертв?"

Шанхавель открыл рот, чтобы что-то сказать, но комок в горле вернулся, поэтому он только

кивнул. Это был первый раз, когда кто-то еще узнал о смерти его учителя, и это освежило его боль.

«О, боги», - ответил парень, тяжело сидя и дрожащими руками сжимая подлокотники своего кресла. «Наш старый друг», - прошептал он, потерянный в каком-то личном горе, среди торжественной группы людей, сидящих вокруг него в тихой комнате.

"Да. Это действительно грустная новость, - тихо ответил первый мужчина, глядя на свои руки.

Моргнув, пузатый мужчина с трубкой снова посмотрел на Шанхавеля. "Как?"

Шанхавель тяжело сглотнул, пытаясь получить контроль над своим голосом. «Убит вечером. Гноллами.»

Комната взорвалась хаотической болтовней.

<http://tl.rulate.ru/book/22372/462528>